

Фидарова Рима Японовна, Кайтова Ирина Анатольевна

ПРОБЛЕМА ХАРАКТЕРА В РОМАНЕ А. ЦАЛИКОВА "БРАТ НА БРАТА"

Статья раскрывает особенности художественного решения проблемы национального характера и социально-исторических обстоятельств в романе А. Цаликова "Брат на брата" (1926). Писатель раскрывает суть эпизодии романного мышления, которая происходит по принципу единства исторического и логического, ставящему в своеобразные причинно-следственные связи человека и действительность, характер и обстоятельства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 174-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Постановка таких общественно значимых проблем определила не только художественное своеобразие трилогии, но и способствовала обогащению жанровой формы исторического романа в осетинской литературе.

Главное достоинство трилогии в том, что автор проявил упорное стремление глубоко постичь душу народа, представить ее крупно, масштабно, как главный итог поступательного хода горской истории. Сумел установить живую связь времен, выделить ведущие тенденции в развитии осетинского общества. В этом, собственно, и проявилась его художественная концепция горской истории.

Список литературы

1. **Фидарова Р. Я.** Осетинский роман XX века. Проблемы истории и теории. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. 304 с.
2. **Фидарова Р. Я., Кайтова И. А.** Особенности художественного характера в осетинском романе-мифе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35). Ч. 1. С. 182-184.
3. **Цаголов В.** Послы гор. Трилогия. Орджоникидзе: Ир, 1983. 730 с.

**THE PRINCIPLE OF HISTORICISM IN THE TRILOGY
“AMBASSADORS OF THE MOUNTAINS” BY V. TSAGOLOV**

Fidarova Rima Yaponovna, Doctor in Philology, Professor

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic North Ossetia-Alania*

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

*North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
irinakaytova@mail.ru*

The article reveals the peculiarity of the artistic expression of the historical moment of joining Ossetia to Russia in the trilogy “Ambassadors of the Mountains” by V. Tsagolov. The writer examines the problem of the national significance: the aspiration “to put down” his own national world into a big and objective world and to move on to the issues of the mankind, that is to make a step from the private facts of a mountainous history to a big, universal history.

Key words and phrases: national character; historical circumstances; dialectics of a character; artistic peculiarity; universal history.

УДК 82-31; 821.221.18

Филологические науки

Статья раскрывает особенности художественного решения проблемы национального характера и социально-исторических обстоятельств в романе А. Цаликова «Брат на брата» (1926). Писатель раскрывает суть эпизации романного мышления, которая происходит по принципу единства исторического и логического, ставящему в своеобразные причинно-следственные связи человека и действительность, характер и обстоятельства.

Ключевые слова и фразы: сюжет; национальный характер; исторические обстоятельства; мораль; концепция человека; художественно-изобразительные средства.

Фидарова Рима Японовна, д. филол. н., профессор

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия-Алания*

Кайтова Ирина Анатольевна, к. филол. н.

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
irinakaytova@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ХАРАКТЕРА В РОМАНЕ А. ЦАЛИКОВА «БРАТ НА БРАТА»[©]

Проблему судьбы человека в результате первой мировой войны, антигуманной и бесчеловечной по своей сути, осетинское романное мышление решает художественно убедительно и образно. В романе «Брат на брата» А. Цаликов создает сложный тип национального характера: героя-офицера, прошедшего тяжелые четыре года войны, в том числе и гражданской, самой жизнью поставленного перед необходимостью поисков новых критериев ценностей и ориентиров, и в конце концов в результате мучительных исканий «связующей нити времен», прошлого и настоящего, обретшего почву под ногами.

Сначала все шло своим нормальным, естественным чередом. Алибеку самой судьбой были уготованы золотые погоны – верх мечтаний любого осетина-горца. Не зря же существовало пожелание мальчикам:

«...дай бог тебе стать офицером...». Выходец из благородного рода, Алибек, понимая, как много ждут от него не только члены большого семейства, но и вся фамилия, усердно стремится к заветной цели. Но вот она достигнута. Что дальше? Как она, жизнь, величайший режиссер всех человеческих драм и трагедий, распорядилась судьбой героя, полного естественных для него радужных, тщеславных мечтаний, волнующих надежд. После тяжелых четырех лет первой мировой войны началась революция 1917 г. С революцией начался и хаос в жизни не только лично его, но и всего народа, почему и пошел брат на брата...

«Исходный пункт мировоззрения писателя неотделим от его концепции человеческого существования, от потребности человека в осмыслении своего места в мире. В представлении А. Цаликова мир состоит из двух частей: моего “Я” и всего остального “не-Я”, т.е. природы, общества. Так вот отношение человека к миру и есть суть его мировоззрения. Это отношение писатель более конкретизирует в вопросах, которые ставят и пытаются решить его герои: “в чем смысл жизни?”, “есть ли счастье?”, “что есть мир в целом?”, “что есть истина, добро, зло, справедливость, красота, любовь?”. Большой талант А. Цаликова и его мастерство проявляются в том, что он художественно убедительно развертывает ответы на эти вопросы в систему, в воззрении героев на мир, их отношение к этому миру» [1, с. 53]. При этом писатель умело строит систему воззрений героев на противоречивости взаимоотношений их внутреннего мира и внешнего. Это основной принцип художественной методологии А. Цаликова, жанровое содержание романной ситуации, в частности, в произведении «Брат на брата». Особенности же построения писателем духовного пространства художественного мира романа заключаются в максимальном использовании принципа антиномии. При этом отторжение «Я» от «не-Я» связано со стремлением героя, в частности, Алибека, к органическому единству с миром, а стремление к тождеству с ним рождает его отрицание. И это в эстетике А. Цаликова-романиста является ведущим принципом построения художественного характера.

Писатель, исследуя человеческий характер, словно задает вопрос: «как формируется индивидуальное мировоззрение?» и находит свой ответ. Во-первых, оно – результат самостоятельного мироосмысления. Во-вторых, ведущим началом в процессе его формирования является конкретный жизненный опыт индивида, его чувства, переживания, понимание внешнего мира в связи со своим личным бытием. То есть это результат внутриличностного осмысления мира героем, в частности, Алибеком и его личностных оценок.

Конечно же, искания смысла жизни не могли не открыть глаза Алибеку на многие вещи и не изменить его отношения к жизни и к себе самому. И вполне закономерно, что пришел день, когда он почувствовал, что мундир, который он носил с такой прежде гордостью, давит ему грудь, и ему захотелось длиннополой черкески: родина властно позвала его. И герой, преодолевая все препятствия на пути своем, двинулся на этот властный зов: «для того, чтобы там стать самим собой и отдать силы своему народу» [3, с. 159].

Надеялся большой душой, неизмеримо уставшей от четырехлетней бессмысленной бойни, воскреснуть вновь, воскреснуть для нормальной человеческой жизни, жизни простого труженика, пахаря. Воскреснуть для любви, для счастья, для людей, для будущего.

Так писатель углубленно исследует характер своего героя, ставит его в самые психологически напряженные ситуации, – в экстремальные ситуации, как бы все время проверяя его нравственный и духовный потенциалы, его «прочность» и мужество.

В то же время он очень внимательно относится и к самому национальному миру или тому, что в данном случае создает собственно истинно романную ситуацию.

Писатель впервые в осетинской литературе использует письмо как средство характеристики героя, его душевного самочувствия. На второй день после приезда домой, Алибек пишет письмо своей любимой девушке Вале, дочери священника (сам же герой исповедует ислам, и это сыграло определенную роль в его последующем поведении, а значит и в развитии сюжета). Письмо раскрыло душу человека очень непростого: умного, счастливого, страдающего, способного на самопожертвование во имя любви к своему народу, жаждущего счастья, беспокойного, «сознательная мысль которого вышла из хаоса» [Там же, с. 123], словом, сына своего века и своего малочисленного, угнетенного, но гордого народа.

Как пишет герой, все было просто прежде: достаточно было повиноваться начальству, защищать родину и царя и жить, т.е. веселиться и наслаждаться жизнью. Так продолжалось какое-то время. Но впервые любовь к Вале заставила его задуматься о жизни, засомневаться: а так ли он живет, как должно жить?

Однако же думать вообще и о том, как жить дальше, начал герой только после того, как пришел весь этот хаос, называемый революцией, и сбросил их, офицеров, с пьедестала в грязь улицы.

И начались для героя мучительные поиски смысла жизни. «Так хотелось понять, в чем дело, – пишет он любимой, – для того, чтобы прийти к вам с открытыми глазами и сказать уверенно: идем вместе со мной! Я знаю, чего я хочу, я знаю, куда я иду!» [Там же, с. 109].

Конечно же, причину столь глубоких коренных изменений в жизни родного народа герой понимает верно, улавливая несомненную их связь с последствиями русской революции, от которой он по существу и бежал, и следы которой тогда еще в вагоне увидел – с недобрый чувством, в жалком облике плюгавенького солдата, одного из тех, что были солдатами великой русской армии, а теперь вот грабят и убивают...

О новых ценностных ориентирах в жизни и о дальнейших его намерениях ярко свидетельствует его реакция на весеннюю природу (характеристика героя через пейзажные зарисовки, – также своеобразия писательского мастерства А. Цаликова, его новаторский подход). Здесь явно чувствуется диалектика души героя, т.е. уместно тут говорить и о продолжении толстовских традиций. Конечно же, явно чувствуется, как герой-вояка прошел нелегкий путь душевной эволюции от психологии самовлюбленного «золотопогонника» до психологии труженика, достиг высшего понимания смысла жизни, высшего уровня развития своего

самосознания: «...первая зелень умиляет сердце. А кругом черный простор полей. Нивы, ждущие оплодотворяющего плуга пахаря, человеческого пота, без которого не может быть самого главного, что нужно для существования человека – хлеба» [Там же, с. 98].

Поэтому вполне логично его душевное состояние от созерцания этой нивы: «...свежий весенний воздух заставляет учащенно биться мое сердце. Все неприятное забывается. Я чувствую, как кровь горячо переливается в моих жилах. Я ощущаю всю прелесть бытия» [Там же, с. 99].

Она же эта нива, заставляет его еще острее осознавать и определиться в своих душевных исканиях: «...мне хочется простой, здоровой жизни пахаря. Его упорного труда, загара на лице, мозолей на руках, его незатейливой радости...» [Там же].

Герой себя беспощадно ругает, упрекает, нравственно истязает за то, что, в лучшую пору своей блестящей карьеры, находясь на гребне славы и успеха, не помнил он о своем народе и о многострадальной своей родине. Так проявляются такие черты его характера, как честность, принципиальность, мужество, хотя бы перед самим собой, а эти черты характера, как и сам упрек, и обуславливают дальнейшую его эволюцию и развитие сюжетных действий произведения. Раскрывает логику его поступков, логику характера.

Прежде всего, чувствуя свою вину за прошлое, пытается теперь герой «загладить вину». И в то же время он, как человек мыслящий, хочет понять, во имя чего опять кровь, и находит только один ответ: «...говорят, задета честь народа...» [Там же, с. 153].

С этого начинаются его мысли о чести народа, как его духовной сути. Зарождаются мысли о духовной «самости» народа, нации, как субъекта и объекта бытия на замечательной планете Земля.

Интересен также поток мыслей героя о душе, во многом объясняющие столь ревностное и почтительное отношение его к национальным традициям и обычаям. «Нация – это язык, – думает герой. – Ведь язык – это иероглифы, это форма, а есть что-то такое, другое, более глубокое – душа... Есть душа – комплекс психических моментов... у народа есть душа. Это его святая святых. Это его понятия о добре и зле, не те понятия, которые привносятся извне, а те, которые вырабатываются в результате тысячелетней страдальческой жизни... Душа гордая и душа униженная. Душа цельная и душа раздвоенная. Какова же душа моего народа?» [Там же, с. 247].

Над разгадкой этой тайны бьется сознание героя, мучительно ищущего ответа, ибо без него не может он определить и свое конкретное отношение к миру и собственную жизненную позицию. Вернее, свое собственное место и роль во всем этом диком хаосе.

Но таково само- и мироощущение не только представителя осетинской интеллигенции Алибека, но и простых, неграмотных горцев, волей судьбы попавших в окопы первой мировой войны. Это и герои романа К. Фарниона «Шум бури», которые предпочли пойти на фронт, чем оставаться абреками. Это и Кирилл Фидаров, которого, как героя русско-японской войны 1905 г., призвало на первую мировую войну отечество, вспоминая о нем, бедном горце, только когда начинается очередная война...

Таковы вкратце художественно-эстетические искания осетинского романного мышления в процессе осмысления одной из актуальнейших тем: первая мировая война и судьба народов России, в частности, осетин, втянутых в структуры «Русского мира», объединившего большое пространство народов с различными культурами и ментальностью.

Развитие же в целом романного мышления далее проявилось в поисках глубинных связей между характером и обстоятельствами, в заметном обогащении принципов типизации, социального и психологического анализа.

Список литературы

1. **Фидарова Р. Я.** Осетинский роман XX века. Проблемы истории и теории. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. 304 с.
2. **Фидарова Р. Я., Кайтова И. А.** Особенности художественного характера в осетинском романе-мифе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35). Ч. 1. С. 182-184.
3. **Цаликов А.** Избранное. Владикавказ: Ир, 2002. 405 с.

PROBLEM OF CHARACTER IN A. TSALIKOV'S NOVEL "BROTHER AGAINST BROTHER"

Fidarova Rima Yaponovna, Doctor in Philology, Professor

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

*North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
irinakaytova@mail.ru*

In the article the peculiarities of the artistic solution of the problem of national character and socio-historical circumstances in A. Tsalikov's novel "Brother against Brother" (1926) are considered. The writer reveals the essence of the epization of novel thinking that happens according to the principle of the unity of historical and logical, which places original cause-and-effect relations between the man and reality, character and circumstances.

Key words and phrases: plot; national character; historical circumstances; morality; conception of the man; artistic and figurative means.